

Гастроли Центрального театра кукол

ЧЕТЫРЕ СЕЗОНА СПУСТЯ

СВЕРДЛОВЧАНЕ и актеры Государственного Центрального театра кукол под руководством Сергея Образцова — давние и добрые друзья. Москвичи не раз приезжали к нам на Урал. Они показывали на сцене Свердловской филармонии «Соломенную шляпку», «Необыкновенный концерт», «Под шорох твоих ресниц», «Чертову мельницу», «Божественную комедию»... В общем все, что вошло затем в так называемый «золотой репертуарный фонд», принесший широкое и заслуженное признание известному творческому коллективу.

Но как-то уж так получилось, что встреча с «научно-популярной феерией с интермедиями, прологом и эпилогом» под названием «И-ГО-ГО» состоялась лишь спустя четыре года со дня первого представления пьесы Б. Сперанского в столице. Я обращаю внимание на это обстоятельство не для того, чтобы упрекнуть образцовцев в неоперативности по отношению к зрителям, которых они по праву считают «своими». Просто четыре сезона — солидный возраст для любой постановки. А время, как известно, строгий и беспристрастный судья. Оно делает заметнее и удачу и недостаток. И, конечно, комедия «И-ГО-ГО» в этом отношении не оставила исключений из правил. Кое-что в сценическом раскладе о докторе Фаустове, занятом фактастическими изысканиями в области «вечных огней», которые вдруг делают нормальных людей бюрократами, деловыми, демагогами, — сегодня действительно выглядит в своем сатирическом толковании чуточку устаревшим или слишком прямолинейным.

Но, во-первых, такая беда поправима. И в Центральном театре куклол умеют, когда это требуется, внести в постановку необходимые коррективы и дополнения. (Некогда редакций «Необыкновенного концерта», знаменитого свердловчанам, — лучшее тому доказательство)...

А во-вторых, и это самое главное, — за четыре года спектакль, поставленный Сергеем Образцовым, при всех своих частных недоработках, с честью выдержал экзамен и на жизненную злободневность, и на художественную завершенность. В нем, как и в других лучших работах театра, снова и снова ярко проявились высокое мастерство, неуемная творческая фантазия, оригинальность, смелость актерских и режиссерских решений.

Уже пролог заставляет дышать и радоваться выдумке, зрелищности спектакля, мет-



кости его сатирического прицела. Когда выпущенные из «гоготрона» неосторожной журналисткой Черт, Оборотень, Русалка, бесы уныния и равнодушия начинают под песни и танцы «соблазнять» свою спасительницу, — сразу же обнаруживается, что вся эта игра света, красок, музыка не просто очень удобный повод поразить зал фейерверком внешних эфффектов и трюков. В бесовском облики фосфоризирующих привидений, в каждом их движении, слове улавливается совершенно определенный смысловой подтекст. Сами собой напрашиваются сравнения и параллели, те, которые потом четко выявятся в эпизодах, где обворожительная Русалка с черноморского побережья начнет соблазнять номенклатурную личность, а пожилая и внешне уважаемая бабуся будет держать в «моральном ужасе» хоровод малышей-воспитанников... И кажется, что уже не куклы, а реальные, живые личности ведут «книжные» беседы под луной, хвастаются своей «незаменимостью и изворотливостью», с дьявольской наглостью проносят с трибуны трескучие фразы о долге, доблести, текущих задачах и вопросах...

В пьесе Фаустов уныножаст высокользнувших из «гоготрона» оборотней с помощью специальной электронной пушки. То, что делают в спектакле режиссер, художник Б. Тузлуков, композитор Л. Солин, актеры В. Рябов, А. Костюкова, Е. Рубановская, В. Майзель, В. Вальтер, Е. Успенская, П. Мелиссарта, невольно хочется сравнить с таким же вот беспо-

щадно разящим лучом. Сатирическая заостренность внешних и внутренних характеристик героев — образцовцев почти не знает пронахов.

Впрочем, надо сознаться, что есть в «И-ГО-ГО» два образа, которые могли бы стать на сцене более многогранными. Я говорю о Фаустове и Маргарите, которых играют Н. Аленикин и И. Панярская. Мне думается, что в пьесе имеется больше возможностей для комплексного прочтения той и другой роли. В спектакле, показанном свердловчанам, сценические задачи «молодого ученого» и «еще более молодой журналистки» пока что иной раз весьма утилитарны: они лишь призывая связать воедино цепь отдельных, мелькающих на экране «гоготрона» эпизодов-интермедий.

Но, повторяю, эти и другие просчеты не могут повлиять на общую конечную оценку нынешней уральской премьеры образцовцев. Она, как и прежние выступления театра в Свердловске, стала памятной встречей с талантливым коллективом художников, в совершенстве владеющих своеобразным и вечно молодым искусством куклового представления.

Л. МАКОВКИН.

На снимке: сцена из спектакля «И-ГО-ГО».